

ФЕМИНИСТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ГЕНДЕРА

Н. А. Грошовкина

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

Поступила в редакцию 27 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы гендера, сущности социальных отношений, роли женского и мужского в культуре и обществе в целом, с точки зрения феминистской философии как мощного теоретического источника исследования современного общества.

Ключевые слова: гендер, постмодернистский феминизм, автономия личности, гендерный потенциал.

Abstract: the article discusses the problems of gender, women's identity, the essence of social relations, the role of male and female in culture and society as a whole, from the viewpoint of feminist philosophy as a powerful source of the oretical studies of modern society.

Key words: gender, postmodern feminism, personality autonomy, gender potential.

Современный феминизм – это прежде всего альтернативная философская концепция социокультурного развития, возникшая в ответ на потребности мирового либерального движения за равноправие женщин против андроцентризма и маскулинизма.

Теоретическими источниками феминизма были социально-философские взгляды Д. Локка, Ж-Ж. Руссо, Д. Милля, теории утопического социализма Ш. Фурье, А. Сен-Симона, Р. Оуэна, идеи освобождения человека от всех форм угнетения К. Маркса и Ф. Энгельса, различные по своей направленности концепции Э. Фрейда, Г. Маркузе, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Ф. Лиотара. Развитие философской мысли XIX в. от сайентизма к антропоцентризму и постмодернистской философии индивидуации сопровождалось стремлением преодолеть одновременно бинарное мировоззрение и дихотомичное построение самой философии.

Традиционная альтернатива общего и единичного, индивида и общества, возможности и действительности, проекта и его реализации, нового и старого, интуиции и рациональности, веры и разума, инструментальности мужского и экспрессивности женского становится в философии XIX в. в первую очередь гендерной темой историко-философской критики, по отношению к которой формируется новый стиль философского мышления. Это поиск третьего, безальтернативного пути. В основании такого подхода лежит принципиальное отличие всей, в том числе философской, культуры постмодерна, рассматривающей человека, его восприятие мира и мир в тесной взаимосвязи.

Именно в этот период феминизм как общекультурное и социально-политическое движение получает фундаментально-философское обоснование в исследованиях американских и западно-европейских исследовательниц. Включение женского жизненного опыта в осмысление социальной реальности привело к открытию нового гендерного измерения жизни человека и общества [1, с. 73].

Социально-философский анализ существующих методологических подходов в исследованиях гендера обнаруживает настолько большое разнообразие исторически сложившихся теорий, что некоторые ученые приходят к выводу о логической несопоставимости общепризнанных в настоящее время концепций, объясняющих неравенство по признаку пола:

1) внешними факторами, сводящимися к разделению труда и классовый борьбе (марксистский, социалистический феминизм);

2) внутренними факторами – половыми ролями, закрепленными в моральных обычаях (стереотипах ожиданий) или отношениях власти (структуралистский феминизм);

3) интерсубъективным дискурсом, потребностями повседневного социального взаимодействия, ставящего перед мужчинами и женщинами повседневные проблемы выбора характера и средств гендерного поведения, достижения целей межличностных отношений, удовлетворения индивидуальных интересов, сочетания их с общественными интересами [2, с. 252].

Первая концепция опирается в основном на марксистскую теорию общества, вторая – на парадигму структурного функционализма, а третья на феноменологическую методологию. Однако каждое из этих направлений в философии и методологии гендерных исследований имеет свои возможности и ограничения в их анализе, поскольку ни один из упомянутых выше факторов не детерминирует однозначно тип гендерных отношений и только комплексное их изучение открывает возможности для понимания условий и способов решений гендерных проблем.

«Дефиниция феминизма как движения за социальное равенство с мужчинами, – отмечает черная американка Б. Хукс, – привела к акценту на проблемах отношений с противоположным полом, дискриминации правовых реформ. Феминизм как движение за прекращение угнетения на сексизме направляет наше внимание на системы господства и их взаимосвязи с половым, расовым и классовым угнетением» [5, с. 253].

Однако феминистские теории далеки от практической политики. Вместо того чтобы искать реальные пути совершенствования власти, они призывают «всех женщин» объединяться, укреплять солидарность в борьбе против «всех мужчин». Р. Коннелл приходит к выводу: «Для обоснования практической политики нужна такая социальная теория, которая дает понимание переплетения жизни отдельного человека и социальной структуры и при этом не сводится к волюнтаризму и плюрализму, с одной стороны, или категориализму и биологическому детерминизму, с другой» [2, с. 275].

Объектом феминизма являются ситуация и трудности, с которыми сталкиваются женщины в процессе самореализации в обществе. Субъектом выступают женщины как социально-демографическая половина человечества. Целью этой теории является формирование критического отношения к обществу, чтобы сделать его более справедливым и гуманным. Общеизвестно, что матери – основные воспитательницы детей. Почему же их сыновья, несмотря на свой эдипов комплекс (по Фрейду), повзрослев, становятся адептами патриархальности, не занимают нигде в мире активной позиции в борьбе за справедливое и гуманное отношение к своим матерям, женщинам в целом?! Почему сами женщины пассивны в отстаивании своих возможностей в самореализации, в более эффективном применении гендерного потенциала в развитии общества?

Современный феминизм обращает внимание на три проблемы. Во-первых, незаметность, недостаточное моральное и материальное поощрение социального потенциала женщин даже в тех ситуациях, где их вклад в функционирование и развитие общества, несомненно, значителен (материнство, сферы образования, здравоохранения). Во-вторых, объяснение причин, почему роль женщины в обществе все равно носит неприоритетный, подчиненный характер. В-третьих, каким образом мы можем изменить и улучшить социальный мир, чтобы сделать его более справедливым для женщин и для всех людей [4, с. 357].

Феминистская социальная философия, будучи изначально фрагментарной, несовершенной, создается и расширяется через столкновение с целым рядом различных социально-философских концепций современности и постсовременности. На нынешнем этапе главным содержанием феминистской теории и практики является полемика (включая объединение по ряду проблем и вопросов) с постмодернизмом [5, с. 69–70].

Постмодернистский феминизм концентрируется в большей степени на том, что означает «женщина» (и все ассоциируемое с ней), а не на том, что она такое есть: эссенциалистский подход чужд постмодернистским методологическим принципам феминизма. Отсюда неизбежен переход от дискуссий о сущности женщины, своеобразии ее опыта к радикальному переописанию ее в рамках нового «женского» языка как лишнего иерархичности и сексизма дискурса.

Исходя из этого и под влиянием постмодернистской концепции индивидуализации, либерализации общественных отношений и повышения роли личности в дискурсивном процессе их гуманизации, представительницы феминистской философии в начале нынешнего века все больше сосредотачивают внимание на «анонимной этике»: интериоризированной и мужчинами, и женщинами системе ценностей и норм, регулирующих их социальное поведение, в том числе и взаимоотношения между ними. В этом свете гендерные отношения определяются в первую очередь не юридическими правами и даже не внешним социальным контролем и общественным мнением, а внутренними мотивами, имманентными духовному миру каждого человека.

В связи с этим возрастает интерес к философскому осмыслению понятия «автономия личности», ее сущности, социальной роли и границ допустимого с нравственной точки зрения. Отдавая себе отчет в том, что автономия личности и социальные отношения могут разрушать друг друга, М. Фридман, например, настаивает на том, что при определенных условиях «идеал личной автономии может быть основан на признании той жизненной ценности, в согласии с которой индивид проживает свою жизнь» [6, р. 272]. М. Фридман защищает идею «относительной автономии» личности (не противоречащей коренным интересам окружающих), но представляющей собой важнейшее условие свободной самореализации индивидом своих способностей, в том числе и специфических, гендерных. Автономия не должна переходить в навязывание своего превосходства над другими, в высокомерие. По мнению Р. Диллон, если бы женщины попытались утверждать свое чувство личного достоинства путем подчеркивания своего высокомерия по отношению к мужчинам, то это вряд ли бы способствовало элитарности общества и превратило бы женщин также в угнетателей [7, р. 384].

Как убедительно продемонстрировала на примере работы с населением Серен Дж. Кадер, формирование новых гендерных отношений не должно нарушать принципа «автономии личности». Необходимо считаться с теми стереотипами, которые уже сложились в данном сообществе, а еще лучше устаревшие традиции и обычаи наполнять новым содержанием, используя их для продвижения в сознание людей современные представления о социальных ролях женщины, родителей, взрослых людей, о личном здоровье, гигиене, репродуктивных функциях, коммуникативных навыках, о самоуважении (самооценке) и развитии самостоятельности во взаимодействии с окружением, которое может оказать как положительное, так и социально-негативное влияние [8, р.72].

Феминистская концепция гендера и в настоящее время способствует приращению социально-философского знания. В феминизме, как и в современной социальной философии вообще, происходит переход к определению личности как нестабильной, противоречивой и социально-сконструированной. Социальный мир в постмодернистских и феминистских социально-философских исследованиях предстает как дискретный и многомерный, где различия оцениваются без оппозиций и иерархии. Поскольку язык является прежде всего воспроизводством отношений власти, а дискурсивные практики имеют опору в интерсубъективном общении, то изменения в языке посредством феминистского литературного критицизма послужили средством формирования феминистской парадигмы глубинных изменений общества.

Построение единой феминистской теории, которая бы наилучшим образом способствовала освобождению всех женщин, является трудно осуществляемой на данном этапе для феминистских социальных философов по причине того, что невозможно четко и однозначно определить интересы и нужды всех женщин.

Литература

1. *Брандт Г. А.* Природа женщины / Г. А. Брандт. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2000. – 180 с.
2. *Коннел Р.* Современные подходы : хрестоматия феминистских текстов [пер.] / Р. Коннел ; под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб., 2000. – С. 251–280.
3. *Хукс Б.* Феминистская теория : от края к центру / Б. Хукс // Антология гендерной теории. – Минск, 2000. – С. 236–254.
4. *Ленгерман П.* Современная теория феминизма / П. Ленгерман, Д. Нибрюгге-Брантли, Дж. Ритцер // Современные социологические теории. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – С. 357–415.
5. *Ладыкина Т. А.* Феминизм в культуре постмодерна / Т. А. Ладыкина. – Омск : Омский юрид. ин-т, 2004. – 91 с.
6. *Friedman M.* *Autonomy, Gender, and Politics.* – Oxford, 2003. – P. 272. – Режим доступа: <http://ndpr.nd.edu/news/23474-autonomy-gender-and-politics/>
7. *Setting the Moral Compass : Essays by Women Philosophers,* Oxford University Press, 2004. – P. 384.
8. *Serene J. Khader.* *Adaptive Preferences and Women’s Empowerment. Add to Cart (Studies in Feminist Philosophy).* 2011. – P. 40–72.

*Приднестровский государственный
университет имени Т. Г. Шевченко*

*Грошовкина Н. А., старший препода-
ватель кафедры социологии
E-mail: sklyaretta@rambler.ru
Тел.: (00373) 777-947-77*

*Dneastr State University named after
T. G. Shevchenko*

*Groshovkina N. A., Senior Lecturer of
the Sociology Department
E-mail: sklyaretta@rambler.ru
Tel.: (00373) 777-947-77*